

RYZHOVA Svetlana Valentinovna, Cand.Sci.(Soc.), Leading Researcher at the Department of Ethnic Sociology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (24/35, bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; Silica2@yandex.ru)

ON THE VALUE CHARACTERISTICS OF MODERN RUSSIAN ETHNIC IDENTITY

Abstract. *In the article, the interdisciplinary discussion about the nature of contemporary Russian ethnicity is considered. Based on the results of all-Russian national sociological research (monitoring of IS RAS, wave 2, 2015) the main value characteristics of modern Russians were revealed. The most popular ones were the qualities that reflect the shortage of positive civil interpersonal cooperation (such qualities as mutual respect, mutual support, and honesty). Drawing on the scarcity hypothesis of R. Inglehart the author makes a conclusion that the identity of the modern Russians reflects the experience of painful social transformations, of the deformation of social capital and traditional cultural foundations of interpersonal solidarity.*
Keywords: *ethnic identity, culture, values, social capital, modernization*

АНДРЕЕВА Екатерина Валерьевна — аспирант кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; *Jamie-ulrich91@yandex.ru*)

ДЕРГУНОВА Нина Владимировна — доктор политических наук, заведующий кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; *Comm3@yandex.ru*)

ПОТРЕБНОСТЬ В ОБЩЕНИИ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье приведен анализ результатов интернет-опроса 106 русскоязычных выпускников российских вузов, эмигрировавших за рубеж. Изучены формы коммуникации молодых соотечественников друг с другом*

Ключевые слова: *этнокультурная идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, миграция, молодежь*

Исследование посвящено такому аспекту проблемы, как выезд из России образованной молодежи, обладающей потребностью и возможностями (знание иностранного языка, знакомство с границей до миграции, либеральные ценности) свободной межкультурной коммуникации. Однако у молодежи есть и потребность в сохранении своей этнокультурной идентичности. Одним из его способов является общение с носителями русского языка и русской культуры в стране проживания.

Одним из факторов в данном процессе выступает деятельность государственных структур за границей, организующих общение соотечественников, в частности такой организации, как Россотрудничество. Фактором, поддерживающим общение, могут выступать и общественные структуры русскоязычных людей (молодежи) за рубежом, возникающие по их собственной инициативе. Возможно, местом общения русскоязычных мигрантов могла бы при определенных обстоятельствах стать церковь.

Целью статьи является изучение форм коммуникации молодых соотечественников друг с другом как способ сохранения этнокультурной идентичности на основании анализа результатов интернет-опроса 106 русскоязычных выпускников российских вузов, эмигрировавших за рубеж¹.

Предварительные исследования динамики идентичности российских мигрантов (фокус-группы, август 2015 г.) [Дергунова 2015] показали, что в первые годы проживания за рубежом потребность в общении с носителями русского языка невысока. Поиск соотечественников в первое время осуществляют только те, кто испытывает трудности в связи с низким уровнем знания языка страны, поиском работы/жилья или с индивидуальными особенностями общения. В последующие годы (через 3–5 лет) российские мигранты сталкиваются с желанием поддержать свою этнокультурную идентичность и общаться с соотечественниками.

В статье рассматривается следующая гипотеза. Общение соотечественников, организованное госструктурами, в силу индивидуалистической ценностной ориентации большинства выпускников вузов не востребовано и малоэффективно среди молодежи. Современные формы коммуникации – социальные сети, интернет-общение с родственниками и друзьями – более эффективны в плане сохранения русского языка. Формы культурного публичного общения (театр, концерты, выставки из России, РПЦ) не востребованы как способы сохранения культурной идентичности.

Эмиграция за пределы России связана с переходом на иной язык общения. Рассматривая идентичность в динамике, Э. Эриксон показал ее взаимосвязь с социальной действительностью и функционированием культуры [Ericson 1959: 52].

Выпускники российских вузов, выехавшие для продолжения обучения, в поисках престижной и высокооплачиваемой работы или лучшей жизни, попадают в иную социокультурную среду, вынуждены быстро осваивать чужой язык, деловую культуру отношений и общение в повседневной жизни.

Сохранение своей этнокультурной идентичности или аккультурация как отказ от своей идентичности имеют объективные и субъективные причины. Исследования российских социологов последних лет [Дробижева 2002; Кравченко 2014; Русские: этнокультурная... 2013; Российская идентичность... 2005] позволяют рассмотреть динамику множественных идентичностей, изменения в их содержательном наполнении. Родной язык является одним из значимых моментов этнической и государственной идентификации российской молодежи наряду с территорией, местом рождения, природой, историей, прошлым народа и государства.

Государственная и этнокультурная идентичности у выпускников российских вузов – мигрантов могут не совпадать. В данном сопоставлении первична этнокультурная идентичность. Из 106 респондентов – выпускников российских вузов, выехавших в разные страны (в подавляющем большинстве – европейской культуры), четверть критически воспринимают российскую государственность в нынешнем ее состоянии, но только 17 (16%) молодых людей готовы отказаться от своей этнокультурной идентичности.

На вопрос: «Ощущаете ли Вы потребность в русском языке?» – 47% респондентов ответили однозначно положительно; 25% используют русский язык только

¹ Опрос проведен в январе 2016 г. Выборка составляет 106 чел. Из них проживают в Германии 27 чел., в Великобритании – 16, в США – 14, во Франции – 9, в Италии – 7, Испании – 5, Швейцарии – 5, Чехии – 4, остальные (по 1–2 чел.) – в европейских странах. Женщины составляют 74%, мужчины – 26%. Распределение по возрасту: респонденты в возрасте 18–25 лет составляют 43%, 26–35 лет – 57%. По уровню дохода в настоящее время 64% относят себя к среднему классу. Переехали за границу, будучи специалистами, 67%, бакалаврами – 21%, магистрами – 4%, остальные респонденты имели незаконченное высшее образование.

при определенных обстоятельствах (общение с родственниками, друзьями, оставшимися в России, чтение литературы и т.д.); остальные 27% не нуждаются в общении на родном языке.

Однако на вопрос: «Сколько книг на русском языке вы прочитали за последний год?» – только 10% ответили, что не прочитали ни одной книги. Можно предположить, что определенная часть мигрантов, не желая общаться с другими на русском языке, предпочитают поддерживать знание родного языка индивидуально, читая современную и классическую русскую литературу. Поэтому на вопрос: «Кем вы себя в национально-культурном отношении ощущаете в данный момент времени?» – 70% назвали себя русскими, 12% респондентов считают себя космополитами или гражданами нескольких стран, 18% – не определились со своей этнокультурной идентичностью (ответы: другое и затрудняюсь ответить). Таким образом, последние зафиксировали некое переходное состояние своей этнокультурной принадлежности. (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответа на открытый вопрос: «Кем Вы себя ощущаете на данный момент времени (по национально-культурному признаку)?»

Варианты ответов	Число ответивших, чел.	Доля ответивших, %
Русским (русской), гражданином России	73	68,8
Гражданином двух стран – ни там, ни тут	8	7,5
Космополитом	5	4,7
Другое («русская душа и европейская культура»; «европейцем»; «американцем»; «еврейкой»; «молдаванином»; «потерянным поколением»; «российским немцем»; «с равной вероятностью я могла бы родиться где угодно»; «я не ощущаю привязанности к национальности»; «мигрантом»	12	11,46
Затрудняюсь ответить	7	6,6
Нет ответа	1	0,94

Анализ конкретных ответов респондентов, не идентифицирующих себя как русских, показывает, что критерием иной идентификации выступает либо обобщенная культурная идентичность (европеец), либо состояние маргинальности, неукорененности (мигрант; русская душа и европейская культура).

В ходе исследования предполагалось выяснить не только желание общаться на русском языке, но и потребность общения именно с соотечественниками за рубежом. Объективно деятельность государственных и различных общественных структур предоставляет мигрантам из России такую возможность. С 2008 г. за рубежом действует Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников и международного гуманитарного сотрудничества (Россотрудничество). Основное направление его деятельности – поддержка соотечественников за рубежом. В настоящее время Россотрудничество представлено в 80 странах мира 93 представительствами, среди которых прежде всего можно выделить русские центры науки и культуры. Ежегодно в российских центрах проводятся многочисленные мероприятия с неизменным участием соотечественников: встречи с российскими парламентариями, деятелями науки, культуры; лекции и семинары о проходящих в России социально-экономических и правовых преобразованиях, ее внешней политике, культурной жизни. В российских центрах науки и культуры проходят музыкальные фестивали, кинопросмотры, художественные и фото-выставки, организуются выступления российских творческих коллективов и

известных деятелей искусства, работают школы, клубы, студии, объединения по интересам. Российские центры науки и культуры оказывают содействие организациям соотечественников в проведении комплексных мероприятий, посвященных Дню России (фестивали «Великое русское слово», «Виват, Россия!», «Русская песня» и др.) и Дню Победы (международная акция «Георгиевская ленточка»). Однако среди выехавшей за рубеж молодежи – выпускников вузов они не пользуются популярностью.

Русская православная церковь и общественные организации российских мигрантов за рубежом являются центрами общения, сохранения этнокультурной идентичности русскоязычной молодежи. Однако исследование показало, что только третья часть респондентов знает о существовании общественных организаций для поддержки русскоязычных мигрантов: были получены только 10 ответов с конкретным указанием названия организации, при этом Россотрудничество и Русский дом упоминались по 1 разу, а РПЦ – ни разу.

26% респондентов имели опыт обращения в данные организации, из них 93% получили необходимую помощь. При этом более половины (55%) считают, что такие организации нужны: для помощи в оформлении документов (20%), с целью лучшей адаптации к иной социокультурной среде (23%), сохранения своей культурной идентичности (12%). Самостоятельно осуществляли поиск соотечественников через социальные сети и собственных знакомых 38% респондентов.

Причины, подтолкнувшие молодых мигрантов к поиску соотечественников, и распределение ответов на этот вопрос приведены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов на открытый вопрос: «Каковы причины, подтолкнувшие Вас к поиску соотечественников?»

Варианты ответа	Число ответивших, чел.
Для общения, дружбы	18
Для совместного проведения досуга	7
Искал(а) старых знакомых, друзей	7
Помощь в оформлении документов, консультации	4
Поиск жилья	2
Другое («to go out», «волонтерская помощь семьям, приезжающим на лечение»)	2

70% респондентов считают, что русские (россияне) должны поддерживать друг друга за границей, 63% – поддерживать контакты с русскоязычной диаспорой. Однако это больше декларация или некая потенциальная позиция молодых мигрантов. В отношении действий молодежь занимает более инертную позицию. Знает о наличии русской диаспоры в месте своего проживания каждый второй (53%), посещали мероприятия не более 27%. При этом 58% респондентов свое свободное время проводят в основном с русскими друзьями, 7% – с соотечественниками за пределами коллективных мероприятий русской диаспоры.

Российская молодежь за границей относительно мало отмечает русские традиционные или православные праздники. Так, Новый год празднуют 89% респондентов, Пасху – 38%, а Масленицу – 30% русскоязычной молодежи. Итоги ответа на вопрос: «Какого рода фильмы о России Вы предпочитаете смотреть, находясь за рубежом, и как часто?» – были получены следующие ответы (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какого рода фильмы о России Вы предпочитаете смотреть, находясь за рубежом, и как часто?», %

Вид фильмов	Частота просмотра				
	1–2 раза в неделю	1 раз в месяц	1 раз в полгода	1 раз в год	Не смотрю
исторические	7	18	20	23	33
документальные	6	24	16	22	33
художественные	14	28	24	15	19

Таким образом, не реже 1 раза в месяц российские исторические фильмы смотрят до 25% молодежи, редко (1–2 раза в год) еще 43%. Примерно в такой же пропорции интересуется молодежь и документальными фильмами о родной стране.

Для молодежи церковь и религия не выступают агентами сохранения культуры, языка. 40% респондентов не исповедуют никакой религии, 37% считают себя православными. Остальные конфессии представлены были в выборке единицами. Однако уровень религиозности можно охарактеризовать как очень низкий. Практически никто из респондентов не является членом религиозных общин (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень своей религиозности?», %

Вариант ответа	Доля ответивших
Я убежденный атеист	36
Безразличен к религии	0
Допускаю существование высших сил	30
Я верующий человек	13
Я верую и стараюсь соблюдать обряды своей религии	6
Затрудняюсь ответить	15

Таким образом, организованное общение молодежи через государственные и традиционные структуры (Россотрудничество, церковь) не востребовано в достаточной степени. Российская диаспора потенциально большинством приветствуется (63%), но в действительности только каждый четвертый молодой человек из России (27%) участвовал в общих мероприятиях.

Однако большинство русскоязычной молодежи независимо от времени проживания за границей ощущают потребность в сохранении русского языка, в этнокультурном отношении считают себя русскими, свое свободное время проводят с русскими друзьями (более 65%) и соотечественниками (33%). 26% респондентов взаимодействуют с русскими общественными организациями. Большинство (55%) считают, что такие организации нужны. У большинства мигрантов из России (около 70%) этнокультурная идентичность не изменилась на протяжении значительного периода проживания за рубежом (до 10 лет). Примерно каждый четвертый российский мигрант демонстрирует устойчивую русскую культурную идентификацию и гражданскую активность в ее сохранении за границей. Около половины респондентов демонстрируют устойчивую этническую и культурную идентификацию, но без активного взаимодействия с соотечественниками и

игнорируют активные коллективные формы общения, предпочитая индивидуальные формы сохранения своей этнокультурной идентичности.

Только у 25% мигрантов наблюдается динамика изменения своей этнокультурной идентичности в сторону билингвизма и космополитизма или европейской культуры в целом.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант 15-33-01044 «а1»).

Список литературы

Дробижева Л.М. 2002. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость. – *Россия реформирующаяся*. Ежегодник 2002. М.: Academia.

Дергунова Н.В. 2015. Динамика этнокультурной и гражданской идентичности выпускников российских вузов за рубежом. – *Вестник Волгоградского университета*. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. № 6(36). С. 76-80.

Кравченко Н.Ю. 2014. *Российская гражданская идентичность: опыт социологической реконструкции*. Саратов: Изд-во Саратовского университета.

Российская идентичность в условиях трансформаций (отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова). 2005. М.: Наука. 396 с.

Русские: этнокультурная идентичность (отв. ред. и сост. И.В. Власова). 2013. М.: Ин-т этнологии и антропологии. 319 с.

Erikson E. 1959. *Identity and the Life Cycle: selected papers*. Series Psychological Issues. NY: International Universities Press. Vol. 1. No. 1.

ANDREEVA Ekaterina Valer'evna, postgraduate student of the Chair of Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; Jamie-ulrich91@yandex.ru)

DERGUNOVA Nina Vladimirovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Head of the the Chair of Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; Comm3@yandex.ru)

THE NEED TO COMMUNICATE WITH COMPATRIOTS AS A WAY TO PRESERVE CULTURAL IDENTITY

Abstract. The article analyzes the results of the Internet survey of 106 Russian-speaking graduates of the Russian universities, who emigrated abroad. The authors study forms of communication of the young compatriots as a way of preserving their ethnic and cultural identity.

Keywords: ethnic and cultural identity, civil identity, national identity, migration, youth